

Тильман Ройтер

Апресян(ы) и Австрия

Дорогие друзья!

Спасибо за возможность выступить заочно в мемориальной части Чтений.

С Юрием Дерениковичем (далее с Юрой) я, австрийский русист и славист, по имени Тильманн (а для Юры с самого начала Тиль – см. ниже), я виделся при каждом (!) своем приезде в Москву. В сумме за почти 50 лет вышло немного меньше ста раз. Наше личное знакомство началось в Москве, еще **в январе 1976 года**. (До этого, **с 1973 года**, я был знаком с Юрой, автором книги «Идеи и методы современной структурной лингвистики», заочно.)

Заочно с Австрией Юра познакомился я не знаю когда, м.б. только после войны, ибо через пару дней после его восьмилетия Австрии не стало: произошел Аншлюс. **А очно** Юра познакомился с Австрией впервые в восьмидесятые годы, точнее, в 1989 году, когда Игорь Мельчук и Юра читали курсы лекций в Венском университете, на кафедре профессора Дресслера. (Поскольку я не буду говорить о науке, отмечу лишь, что до этого, еще в советское время, в 1981 году, в Австрии, в издательстве Венского Славистического Альманаха, вышла Юрина книга «Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели Смысл Текст»).

Юра побывал в Австрии потом еще три раза, всегда по делам, и мы, конечно, проводили много часов и дней вместе. Была вместе с ним в разные времена Марина Яковлевна, его жена, и Валентина Юрьевна (далее Люша), его дочь, и его сын Митя. Особенно запомнилось family reunion всей Юриной семьи в городе Граце летом 1999 года, и октябрь 1993 года, когда мы, собравши грибы в лесу под Крумпендорфом в Каринтии, узнали по радио о событиях у Белого Дома в Москве и тут же поехали в университет, чтобы по спутниковому телевидению посмотреть программу Первого канала. На конференции «Meaning - Text Theory - 2007», наконец, мы вместе с ним были в Австрии – в Клагенфурте, как и многие из здесь присутствующих. Это была последняя Юрина поездка в Австрию, и она была связана с дорожной катастрофой: на Юру сзади, на пешеходной части, наехала машина. Юра больше недели лежал в австрийской больнице, потом отдыхал у меня на квартире, и долгое время в Москве ходил с последствиями ушиба.

Моя последняя встреча с Юрой, Мариной, Люшей и ее семьей была в январе 2023 года уже не в Москве, а на даче в Калужской области.

Вот временные рамки нашего с Юрием знакомства, а потом и дружбы: с начала семидесятых до начала двадцатых – **50 лет**.

В дальнейшем мои воспоминания построены тематически, в пяти частях: **Лыжи – Горы – Вода – Музыка**, а в завершение – **Ни Австрия – ни Россия**.

Итак, часть первая: **Лыжи**

Наше с Юрой знакомство по теме «Лыжи» произошло по инициативе Игоря Мельчука – он в начале января 1976 года взял для меня у Юры беговые лыжи с ботинками, и мы пошли почти от Игорева дома на Байкальской улице в Мытищи. С нами был еще друг

Коля Перцов, и это был мой первый опыт на не горных лыжах вообще. Мой второй опыт на Юриных лыжах относится к началу 2010-х, когда мы с Мишей Михеевым и его друзьями прошли чуть ли не 30 километров в районе Абрамцева. Между этими двумя походами был еще один, вместе с Игорем и Юрой, где-то под Москвой. Помню я ухабистую лыжню и большое Юрино мастерство на трассе меж деревьев и кустов. Не Хибины, конечно, но для меня было довольно непривычно на узких лыжах со свободной от крепления пяткой.

Но этим далеко не исчерпываются Апресяновы лыжные дела. Пришло время впервые встать на горные лыжи его дочери – это было в Австрии в 2001 году. Тогда с курсом лекций в мой Клагенфуртский университет приезжала Люша, и в одну субботу-воскресенье мы решили покататься в горах на специально арендованных, удобных для Люши лыжах. Люша полюбила горнолыжный спорт, и мы в Австрии еще три раза вместе катались. Второй раз в 2010 году в местечке Флахау (Flachau), вместе с дочками и сыном Иосифом. Причем Ира и Женя большей частью катались самостоятельно, а мы с Июшкой и Люшей – поспокойней. Помню я случай при покупке выгодного семейного абонеента на подъемники региона: мать и трое детей, и три разные фамилии (одна Апресян, две Шлосман, один Гик)! Третье катание было там же, в Flachau, но для меня только на один день, а четвертый раз был с Люшиной семьей в местечке Ваграйн (Wagrein). В связи с этим помню случай с мобильником мужа, Саша Гика, характерный для «Апресяновского духа» и устроенности Австрии.

Когда Саша возвращался домой раньше остальных с маленькой, уставшей Машей, но и для работы онлайн, у него на последнем склоне, как он потом полагал, выпал из кармана лыжного костюма мобильник, что он заметил лишь в номере. Спустя полчаса вернулись домой и мы, и вот что примечательно: тут же, проявляя свою дееспособность в беде, Люша отправилась вместе со мной и сыном на тот склон пешком, в поисках мобильного. Отчаянная попытка, конечно. Мы искали, пока не стемнело, и появились машины для выравнивания снега на склоне. Вернулись домой без мобильного. Саша, будучи на альпийском курорте без нужных номеров телефона в мобильнике, не мог продолжать работать дистанционно для своей фирмы, как обещал. И тут, вечером, мне звонят: «А вы не Тильманн Ройтер? Знаете что, мы в Ваграйне на лыжном склоне в снегу нашли мобильник, в котором ваш номер. Может быть вы знаете, кто мог его потерять?» Мораль: Надо прилагать усилия, надеясь на успех. Люша такая, и таким был Юра.

А теперь, немного короче, вторая тема, **Горы**, как бы обязательная для Австрии

Во время совместного пребывания в Австрии Юры с Игорем Мельчуком (см. выше) мы втроем совершили два несложных горных похода – один в Каринтии, пройдя через перевал между вершинами, послушайте внимательно (!), «Задник» (Sadnik) и «Цопшпитце» (Zopspitze) - читай по-мельчуковски с прибавлением гачека «Жоп-Шпитце» (Žopspitze), выходит, перевал между двумя ягодицами. Об этом есть стишок Игоря, который он записал в книжку на вершине Задника, куда мы взойшли специально для этого! Во второй поход мы пошли прямо из города Зальцбурга на вершину горы Унтерсберг (Untersberg).

Верной последовательницей отца оказалась и тут его дочь Люша. С ней и ее семьей мы несколько раз ходили в многодневные горные походы, и не только в Австрии.

Тема третья: **Вода**

Сюда входят и ледяная вода, и термальная воды. Началось все в январе 1976 года в проруби в канале Москва-Волга, в районе станции метро «Водный стадион», где группа «информэлектровцев» ходила в сауну (да, именно в финскую баню в каком-то там клубе). Меня пригласили туда, и я парился – полагаю, в обществе некоторых тут присутствующих – вместе с Юрой, искупался в проруби с ледяной водой. Это событие нашло свое упоминание в посвящении к подаренной мне потом книге «Лексическая семантика». Юра написал: *«Дорогому Тиллю Ройтеру, с надеждой, что он сумеет с пользой для себя нырнуть и в эту не-хомскианскую прорубь. Апресян»*.

А купание в термальной воде произошло после упомянутого восхождения на Унтерсберг, на курорте Бад Гастайн (Bad Gastein), недалеко от города Зальцбурга. Других эпизодов с водой у меня с Юрой не было, и я даже не знаю, любил ли он водные виды спорта и отдыха.

Зато Люша, я знаю, очень любит водные походы, особенно на катамаранах. В один такой поход она пригласила меня – и по реке Водле, за Онежским озером.

И, наконец, четвертая тема, **Музыка**, как бы тоже обязательная для Австрии

В связи с этим, как ни странно, помню только один случай – Юрино приглашение на сольный вечер молодого пианиста Григория Соколова в Большом зале Профсоюзов в Москве. Это было еще в советское время. Концерт был замечательный. Теперь, в последние годы, у меня традиция слушать сольные вечера Соколова почти ежегодно. Пианист каждый год готовит новую программу, ездит с ним по миру, два раза в год гастролирует в Австрии, весной в Вене, а летом в Зальцбурге. Примечательно, что Соколов почти ничего не записывает на диск, в студии вообще не работает. Но одна живая запись последнего времени, с концертов 2023 года в Испании, всё-таки есть: Purcell & Mozart, Deutsche Grammophon, 2024. Советую всем!

Подойду к завершающей части своего вклада в общее дело: **Ни Австрия – ни Россия**

Мы с Юрой несколько раз встретились в других странах – впервые в Брно, тогда еще в Чехословацкой социалистической республике, в первую Юрину поездку за границу в годы перестройки. А потом в Праге, на заседании Грамматической комиссии Международного комитета славистов. Упоминаю об этой комиссии с особым вниманием потому, что в ее члены меня рекомендовала Ярмила Паневова, и отзывы обо мне написали другие члены комиссии, Игорь Богуславский и Лёня Иомдин (светлая память).

Январь 1976. И.А. Мельчук, Т. Ройтер, Ю.Д. Апресян

Январь 1976. И.А. Мельчук, А.В. Лазурский, Ю.Д. Апресян

Январь 1976. Ю.Д. Апресян, О.Ю. Богуславская, И.М. Богуславский

Январь 1976. В красных куртках – С.И. (Света) Мельчук (слева) и Е.И. (Катя) Мельчук (в центре)

